

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВПО
«Пятигорский государственный
лингвистический университет»
академик АПСН, профессор
А.П. Горбунов

Пятигорск, 21 октября 2013 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет»**

о диссертации О. В. Шестаковой «Универсальное и специфическое в
ономатопее (на материале немецкого и русского языков)», представленной на
соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности
10.02.19 – теория языка. Пермь, 2013.

Установление универсалий является одной из насущных задач современной
фоносемантики и лингвистики в целом. Отсюда **актуальность** темы диссертации
О. В. Шестаковой, сделавшей еще один шаг в этом направлении.

В своей работе автор использует комплексный подход к исследованию
лингвистического феномена ономатопеи с упором на её фоносемантический,
семантический и лексикографический аспекты. В этом же заключается и **научная
новизна** представленной к защите кандидатской диссертации. Кроме того, среди
элементов научной новизны диссертационного исследования нужно отметить
также следующие: в области семантики установлено, что ономатопея
эксплицирует в языке подавляющее большинство сфер окружающей
действительности; в сфере ономатопеи установлены регулярные семантические
переходы, которые образуют достаточно жесткую модель семантического
развития; выявлено совпадение семантики звукоподражательных и
звукосимволических полей, указывающее на универсальный характер
иконических слов как таковых.

На наш взгляд, **теоретическая значимость** данного исследования
обусловлена прежде всего тем, что оно не только выходит на уровень
междисциплинарных исследований, но и может получить развитие во многих
разделах современной лингвистики.

Практическая же его ценность очевидна: изданный автором диссертации
немецко-русский словарь ономатопей, в котором немецкая ономатопея впервые

получила системное лексикографическое описание, представляет собой прекрасный аргументационный материал как для фоносемантистов, обосновывающих свои «невероятные» выводы, так и для этимологов, стремящихся минимизировать белые пятна с пометами «неясного происхождения», «затемненная этимология» или с робким «возможно, звукоподр.». Сама диссертация служит развернутым предисловием к этому словарю, подводя солидную методологическую базу и четко обозначив авторскую научную позицию.

В композиционном плане диссертационное исследование отличается строгой продуманностью каждого шага рассуждений, что помогает читателю не упустить логическую нить автора.

В первой главе «Проблемы исследования звукоизобразительности» автор анализирует историю и современное состояние исследований не только звукоподражательности, но и звукосимволизма в немецкоязычной и русскоязычной фоносемантике. Такое расширение рамок исследования представляется вполне оправданным, поскольку привлечение данных по исследованию звукосимволизма позволяет выявить универсальные и специфические свойства ономотопии на фоносемантическом и семантическом уровне. Автор рассматривает различные подходы к решению вопроса о грамматическом статусе фоносемантических маргиналий; анализирует существующие типологии ономотопов в германистике и русистике и приходит к выводу, что более обоснованной является классификация на основании денотата (на уровне типов звучания). Особое внимание автор уделяет здесь проблеме разграничения звукоподражательности и звукосимволизма.

Вторая глава «Универсальная фоносемантическая типология ономотопии» посвящена системному описанию звукоподражательной подсистемы ЗИС немецкого и русского языков на основе универсальной классификации ономотопов. В исследуемых языках выделено три основных класса ономотопов: акустические, артикуляторные, ономотопы говорения. Немецкий и русский материал подтверждает фоносемантическую универсалию: все ономотопы структурируются по общей модели на уровне фонемотипов и организованы по принципу соответствия структуры элементов денотата структуре языковой единицы. Самыми значимыми для звуковой картины мира немецкого и русского языков являются звучания окружающего мира, эксплицированные в языке акустическими ономотопами (81-83% материала). Звуки речи в акустической картине мира чуть более значимы (9-11%), чем звучания человеческого тела (около 8%). Интересной представляется попытка автора представить экспликацию артикуляторной ономотопии в культурологическом и философском контексте. Количественное совпадение экспликации типов звучаний в русском и немецком языках позволяет автору

сделать важный вывод об универсальном характере экспликации в языке звуковой картины мира.

Третья глава «Семантика ономотопей» описывает структуру фоносферы и ее воплощение в языке, идеографику ономотопей, а также области совпадения звуко-символических и звукоподражательных семантических полей. Анализируется семантический потенциал ономотопей, развивающей обширную систему значений. В частности, установлена система регулярных семантических переходов, которые образуют достаточно жесткую модель семантического развития иконического слова: установлено 83 повторяющихся в двух языках семантических переходов. Выявлено совпадение (на 89,5%) семантики звукоподражательных полей, установленных автором диссертации, и звуко-символических полей на уровне начальных согласных, редупликации, фонем в протоиндоевропейском, древнеанглийском, славянских, русском, французском, английском, арабском, немецком, абазинском, чеченском, новогреческом языках, полученных другими исследователями. Установлены также некоторые специфические (идиоэтнические) свойства ономотопей, которые автор справедливо связывает с культурными традициями этносов.

Четвертая глава «Опыт словаря ономотопей» сосредоточена на описании немецко-русского словаря ономотопей, который был издан в процессе подготовки диссертационного исследования. Изучена практика и выявлены проблемы лексикографической фиксации ономотопей; выявлены универсальные и специфические фоносемантические принципы сопоставления звукоизобразительных единиц в двуязычных словарях; описаны принципы описания ономотопей: единицы описания и состав словника; принципы сопоставления материала; композиция словника; структура словарной статьи; система помет. Рассмотрены возможности практического применения словаря. Важно отметить, что словарь является первой попыткой системного лексикографического описания немецких ономотопов в соответствии с фоносемантическими критериями. Автором выявлены следующие фоносемантические принципы сопоставления ономотопей в двуязычных словарях (акустический признак; фонемная, фонемная фонемотипная идентичность). Разработаны принципы построения словарных статей. Система значений каждого ономотопа представлена в рамках четырех групп: 1) акустические ономотопы, 2) артикуляторные ономотопы, 3) ономотопы говорения, 4) незвуковые значения на базе ономотопей.

В Заключении подводятся итоги работы и определяются перспективы проведенного исследования.

Диссертация О.В. Шестаковой включает 4 приложения (Фоносемантическая типология ономотопов, Идеографическое описание ономотопей (количественный анализ), Регулярные семантические переходы, Звукоподражательные и

звукосимволические семантические поля: области совпадения), которые содержат убедительный материал для аргументации выдвигаемых в диссертации тезисов.

К положительным сторонам диссертационного исследования О.В. Шестаковой можно отнести следующее.

Автор владеет различными лингвистическими **методами** сбора и анализа материала, умело визуализирует полученные результаты в виде таблиц, предлагающих сопоставительные данные по всем исследуемым типам ономастопов. Используемые для решения задач *традиционные лингвистические* методы и *собственно фоносемантические* (этимологический фоносемантический анализ, фонемотипное моделирование) методы и методики можно считать достаточно обоснованными и эффективными.

В работе четко обозначены объект, предмет, цель и задачи исследования, на современном уровне описаны методологические основы анализа, подробно и адекватно обоснованы новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов. Следует отметить также достаточную **теоретическую базу** исследования (список литературы включает 310 наименований, в том числе 190 русскоязычных и 120 иноязычных).

В качестве **эмпирической базы** исследования проанализировано около 5000 единиц, выявленных в различных словарях и корпусах немецкого и русского языков. Особая заслуга автора – создание немецко-русского словаря ономастопей, включающего более 1100 словарных статей.

Тщательность научного обоснования, последовательность и логичность выводов, сделанных на основе изучения и анализа лингвистической литературы и материала исследования, демонстрирует готовность диссертанта к научной деятельности, убеждает в значимости проведенного исследования для филологической науки и практики. Диссертация написана хорошим слогом, читается с интересом.

В то же время некоторые моменты работы требуют, на наш взгляд, уточнения:

1. Стр. 9: Автор оговаривает, что термины «иконизм», «звукоизобразительность» и «примарная мотивированность», будут употребляться как синонимы. Однако «примарная мотивированность» предполагает первичную генетическую звукоизобразительность, в то время как два других термина – обобщающие.

2. Стр. 56-58: В выводах по 1-й главе 6-й пункт, посвященный универсальности/идиоэтничности ономастопей, слишком распространен цитатами и перечислением точек зрения. Вывод должен быть более лаконичен.

3. Стр. 60: К вопросу о типологии ономастопов. Автор различает артикуляторный тип и ономастопы говорения. Но ведь говорение это тоже

артикуляция. Ясно, что отличие говорения от чавкания, чихания, глотания, лакания есть, значит вопрос в уточнении названия одного или другого типов.

4. Стр. 81-82: Разбирая слова на фоносемантические компоненты, автор в трех разных случаях повторяет, что «сонант /л/ указывает на голосовой источник и ротовой характер». Хочется спросить, почему именно /л/? В принципе любой звук в состоянии выступать знаком ротового характера, а на голосовой источник, как и на источник вообще, особенно охотно, по нашему опыту, указывают велярные звуки.

5. Стр. 100 и далее: Анализируя идеографическое распределение ономотопеи, автор считает большинство семантических подгрупп производными от прототипичного значения «удар». Во многих случаях я склонен согласиться с этим. Действительно, «удар», «бить» - одно из самых мощных генерирующих значений по количеству его производных. Однако, например, в случае с *накорябать*, *накатать*, *чиркать*, *нацарапать* их корневые основы, кажется, имеют отношение, скорее, к источнику «резать», чем к «удару». Или диссертант рассматривает «резать» как включенное в «удар»? Не слишком ли широкое обобщение?

Аналогично встает вопрос о значении-прототипе для слов *схватить*, *сцанать*. В авторской версии оба языка демонстрируют одинаковую деривационную модель «удар > осудить, арестовать», а отдельно в русском еще и «звуки тела > осудить, арестовать». По нашей логике получается, что звукоизобразительное значение «хватать» отождествляется автором и с «ударом», и со «звуками тела»?

6. Стр. 131: Перечисляя 60 регулярных семантических переходов, автор вначале приводит производные от «удар (звук удара)», а затем от «звук (удар, тон, шум)». Каково отличие между «звуками удара» в первом и во втором случае?

7. Стр. 132: Исходя из процентного соотношения понятийных подгрупп, образованных ономотопами, автор делает глобальные выводы о психо-социокультурном типе немца и русского: «Согласно фоносемантической картине мира немецкий человек – это малоэмоциональный скупой фигуристый человек, который интенсивно при помощи техники создает имущество и утварь; старея, наблюдает за течением жизни и проводит досуг за напитками и играми». И далее о русском: «это физически слабый, глазастый, но невнимательный, сердитый и упрямый человек в ветхой одежде, возможно, преступник, который занимается скотоводством и охотой, ориентирован на жизнь общества, соблюдает религиозные обычаи, верит в сверхъестественное и оставляет везде следы». На первый взгляд эти пассажи выглядят, как пародии на обобщения средневекового заезжего чужестранца, и вызывают улыбку и недоумение: уместна ли такая шутка в формате диссертации? Но автор, видимо, делает это без самоиронии, а просто на основании репрезентативности количественных данных. Невольно хочется подыграть: где это вы видели преступника, физически слабого, невнимательного, ориентированного на жизнь общества, соблюдающего религиозные обычаи и

оставляющего везде следы? Если серьезно, то готов согласиться, что статистика всегда значима, только как ее корректно интерпретировать – вопрос очень сложный и деликатный.

Высказанные в порядке дискуссии замечания и рассуждения вызваны стремлением уточнить некоторые частные моменты работы, требующие, на наш взгляд, более развернутой аргументации и интерпретации.

Сделанные замечания не снижают научно-теоретической и практической значимости исследования и не влияют на общую положительную оценку кандидатской диссертации Ольги Валентиновны Шестаковой.

Автореферат и достаточный список публикаций адекватно отражают содержание и структуру диссертационного исследования. Следует отметить, что полноценный двуязычный словарь в качестве материала исследования для защиты кандидатской диссертации – редкость.

Оценивая диссертацию О. В. Шестаковой «Универсальное и специфическое в ономастопее (на материале немецкого и русского языков)» в целом, можно констатировать, что перед нами самостоятельное, обладающее новизной, теоретической и практической значимостью, большим эвристическим потенциалом исследование, а его автор, безусловно, достоин присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка. Представленная работа соответствует требованиям, изложенным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором А.Б. Михалёвым.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры общего языкознания ФГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», Протокол № 2 от 11.10.2013 года.

Заведующий кафедрой общего и
сравнительного языкознания
ФГБОУ ВПО
«Пятигорский государственный
лингвистический университет»,
доктор филологических наук,
профессор

А.Б. Михалёв

14.10.2013